

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-УД26-14СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 августа 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Сабурова Д.Э.,
судей Лаврова Н.Г. и Романовой Т.А.,

при ведении протокола секретарем Бузаковой Е.К.,
с участием: прокурора Генеральной прокуратуры Российской
Федерации Ермаковой Я.А.,
осужденного Кулибабы В.Л.;
адвокатов Новолодского Ю.М. и Белинской М.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационным жалобам осужденного Кулибабы В.Л. и его защитников -
адвокатов Новолодского Ю.М. и Белинской М.А. на приговор Санкт-
Петербургского городского суда от 17 марта 2025 года и апелляционное
определение судебной коллегии по уголовным делам Второго
апелляционного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2025 года.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства
дела, доводы кассационных жалоб и возражений, выступление осужденного
Кулибабы В.Л., посредством видео-конференц-связи, его защитников -
адвокатов Новолодского Ю.М. и Белинской М.А., поддержавших доводы
жалоб, мнение прокурора Ермаковой Я.А., полагавшей судебные решения
оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору Санкт-Петербургского городского суда от 17 марта 2025 года,

Кулибаба Владимир Леонидович, [REDACTED]

[REDACTED]; [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 17, п. «д», «з» ст. 102 УК РСФСР (в редакции Закона РФ от 29.04.1993 № 4901-1) и ч. 4 ст. 17, ч. 2 ст. 15, п. «д», «з» ст. 102 УК РСФСР (в редакции Закона РФ от 29.04.1993 № 4901-1), с назначением наказания:

по ч. 4 ст. 17, п. «д», «з» ст. 102 УК РСФСР в виде лишения свободы на 10 лет,

по ч. 4 ст. 17, ч. 2 ст. 15, п. «д», «з» ст. 102 УК РСФСР в виде лишения свободы на 9 лет.

На основании ст. 40 УК РСФСР по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно Кулибабе В.Л. назначено наказание в виде лишения свободы на 10 лет в исправительной колонии общего режима.

Разрешены вопросы об исчислении срока отбывания наказания, зачете времени предварительного содержания под стражей, а также судьбы вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2025 года приговор оставлен без изменения.

По приговору, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Кулибаба В.Л. признан виновным в организации и руководстве убийством двух лиц - С [REDACTED] и У [REDACTED] совершенным способом, опасным для жизни многих людей, а также в организации и руководстве покушением на убийство (С [REDACTED] двух и более лиц, совершенным способом, опасным для жизни многих людей, когда преступление не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного.

Преступления совершены на территории [REDACTED] в период с [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах с дополнениями:

адвокат Белинская М.А. считает судебные решения незаконными, необоснованными, постановленными с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона; указывает, что судебное разбирательство проведено с нарушением принципов состязательности и равноправия сторон, с обвинительным уклоном, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным вердиктом присяжных заседателей; полагает, что председательствующий намеренно исказил содержание вердикта коллегии присяжных заседателей, что привело к вынесению

неправосудного приговора. Подробно анализирует ответы присяжных заседателей, которым дает собственную оценку, согласно которой выводы суда первой инстанции и апелляционного суда противоречат вердикту присяжных заседателей; считает, что суд неправильно применил уголовный закон, поскольку, исходя из вердикта коллегии присяжных заседателей в действиях Кулибабы В.Л. имеются только признаки подготовки к совершению преступления, поскольку присяжные, признав доказанным совершение Кулибабой В.Л. ряда подготовительных действий к совершению преступления, вместе с тем признали недоказанным совершение им и его соучастниками убийства С [] У [] и покушения на убийство С [] по ее мнению, между действиями Кулибабы В.Л. и наступившими смертями С [] и У [] отсутствует причинно-следственная связь; указывает, что суд апелляционной инстанции фактически оставил без внимания доводы стороны защиты. Просит судебные решения в отношении Кулибабы В.Л. отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции;

адвокат Новолодский Ю.М., выражая несогласие с судебными решениями, указывает, что вывод суда о виновности Кулибабы в организации убийства С [] и охранявших его лиц не соответствует вердикту присяжных заседателей, признавшими недоказанным причастность К [] и А [] к совершению данного преступления в качестве исполнителей, якобы организовавшему Кулибабой; полагает, что при постановлении приговора суд вышел за пределы предъявленного Кулибабе обвинения, указав, что Кулибаба В.Л. привлек к совершению преступления иных лиц, которые совершили убийство, и распределил между ними роли, учитывая, что он обвинялся в привлечении только К [] и А [] которые, как установлено присяжными, убийства не совершали; по его мнению, между действиями Кулибабы В.Л. и наступившими смертями С [] и У [] отсутствует причинно-следственная связь, что влечет необходимость применения ч.4 ст.348 УПК РФ; утверждает, что изложение в приговоре нового обвинения Кулибабы В.Л., отличного от предъявленного ему на следствии, которое не исследовалось присяжными заседателями, - в том, что он привлек к совершению преступления иных неустановленных лиц, которые в действительности и совершили убийство, распределил между ними роли, нарушает требования ст.15, ст. 171-173 УПК РФ, нарушает право Кулибабы В.Л. на защиту, поскольку он был лишен возможности защищаться от этого обвинения, узнав о нем только после постановления обвинительного приговора; по его мнению, в действиях Кулибабы В.Л. отсутствует состав преступления, и он в соответствии с ч.4 ст.348 УПК РФ должен быть оправдан. Просит апелляционное определение в отношении Кулибабы В.Л. отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции;

осужденный Кулибаба В.Л. считает решения суда незаконными, приводит доводы, аналогичные изложенным в жалобах защитников; считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам,

установленным вердиктом присяжных заседателей, согласно которым его действия не причинили никому смерти и не образуют события преступления; указывает, что между его действиями и наступившими смертями С [] и У [] отсутствует причинно-следственная связь, что влечет необходимость применения ч.4 ст.348 УПК РФ; полагает, что оправдание К [] и М [] является безусловным основанием также для его оправдания. Просит судебные решения отменить, его оправдать.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Крюкова М.М., указывая на несостоятельность приведенных доводов, просит судебные решения оставить без изменения, а жалобы осужденного и его защитников – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб с дополнениями и поданных на них возражений, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что в ходе рассмотрения уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций не допущено существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, которые в силу ч.1 ст.401.15 УПК РФ влекут отмену или изменение судебных решений в кассационном порядке.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона по данному делу не имеется.

Приговор в отношении Кулибабы В.Л. постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Из материалов дела видно, что судебное разбирательство проведено с учетом требований уголовно-процессуального закона, определяющих его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ. На стадии формирования коллегии присяжных заседателей сторонам было предоставлено право задать кандидатам интересующих их вопросы, заявить мотивированные и не мотивированные отводы. Данное право стороны реализовали в полном объеме.

Замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей, а также ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с ее тенденциозностью, от участников процесса не поступало. Оснований сомневаться в способности сформированной коллегии присяжных заседателей принять объективное решение по делу не имелось.

Таким образом, оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей в соответствии со ст. 348 ч. 5 УПК РФ председательствующим судьей не установлено.

В судебном заседании были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Все представленные суду доказательства были исследованы, а заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке, с учетом мнения сторон.

Принятые по результатам их рассмотрения решения надлежащим образом мотивированы, фактов необоснованных отказов в удовлетворении ходатайств стороны защиты об исследовании доказательств, не установлено.

Несогласие стороны защиты с решениями по заявленным ходатайствам не свидетельствует о предвзятости председательствующего судьи и нарушении права на защиту Кулибабы В.Л.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. Недопустимые или не относящиеся к делу высказывания пресекались председательствующим, как того требует закон, председательствующий отклонял вопросы, направленные на выяснение обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу. При этом председательствующий также обращал внимание присяжных заседателей на то, чтобы они не принимали в расчет такие высказывания.

Данных о том, что в суде с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, в материалах дела не имеется.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий обеспечил проведение судебного разбирательства в пределах предъявленного Кулибабе В.Л. обвинения, своевременно реагировал на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса.

Действия государственного обвинителя по поддержанию обвинения не выходили за рамки предоставленных законом полномочий, были обусловлены занимаемой ими процессуальной позицией, что не противоречит принципу состязательности сторон.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Из протокола судебного заседания видно, что если кто-то из участников судебных прений нарушал это положение закона или ссылаясь в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке были признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании, то председательствующий останавливал их и делал соответствующие разъяснения присяжным заседателям.

Таким образом, доводы кассационной жалобы о том, что дело рассмотрено судом с нарушением норм уголовно-процессуального закона, следует признать несостоятельными.

Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, была осуществлена в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ.

Согласно вопросному листу вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей с учетом требований ст. 252 УПК РФ, исходя из предъявленного Кулибабе В.Л. обвинения.

Вопросный лист был сформулирован с учетом мнения сторон, содержание вопросов присяжным заседателям соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ.

Изложенная формулировка вопросов не выходила за пределы компетенции коллегии присяжных заседателей и позволяла присяжным заседателям на основе представленных доказательств сделать вывод о виновности или невиновности Кулибабы В.Л. При этом присяжные заседатели при ответе на поставленные вопросы с учетом позиции стороны защиты были вправе при утвердительном ответе на вопрос исключить обстоятельства, которые бы посчитали недоказанными.

Каких-либо неясностей по поставленным вопросам у коллегии присяжных заседателей не возникло.

Напутственное слово произнесено председательствующим судьей с соблюдением принципа объективности и беспристрастности, с изложением исследованных доказательств, а также позиции, как государственного обвинителя, так и позиции защиты.

Приговор постановлен председательствующим судьей в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Кулибабы В.Л. в совершении инкриминированных ему преступлений.

Утверждения осужденного и его защитников о том, что между действиями Кулибабы В.Л. и наступившими смертями С [] и У [] отсутствует причинно-следственная связь, а вывод суда о виновности Кулибабы в организации убийства С [] и охранявших его лиц не соответствует вердикту присяжных заседателей признавшими недоказанной причастность К [] и М [] к совершению данного преступления в качестве исполнителей, являются несостоятельными.

Согласно вердикту присяжных заседателей, (при ответе на вопрос №12) признано доказанным, что Кулибаба В.Л. принимал личное участие в описанных в вопросе №11 событиях (убийство С [] и У [] и покушение на убийство С [] и его конкретные действия выразились в том, что он согласился с предложением иного лица № 1 принять участие в убийстве С [] и всех лиц, обеспечивающих его физическую защиту, согласился с предложенным планом и отведенной ему ролью, разработал и скорректировал план, привлек к совершению М [] и иное лицо № 2, распределил между ними роли, совместно с иным лицом № 1 убедил Л [] организовать встречу с С [] под

предлогом приобретения часов, что Л [REDACTED] и сделал, после чего лично наблюдал за расстрелом потерпевших.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о том, что Кулибаба В.Л. выполнил роль организатора и руководителя убийства С [REDACTED] и У [REDACTED] и покушения на убийство С [REDACTED] является правильным.

Признание присяжными недоказанным участия К [REDACTED] в совершении преступления, исключение присяжными заседателями непосредственного участия Кулибабы В.Л. в приискании автоматов, из которых были расстреляны потерпевшие, как и исключение того, что эти автоматы находились на вооружении банды (ответ на вопрос № 1), участником которой, как установили присяжные заседатели, являлся Кулибаба В.Л., а также оправдание судом М [REDACTED] не влияют на законность и обоснованность постановленного судом обвинительного приговора в отношении Кулибабы В.Л. за действия, признанные присяжными доказанными, о чем правильно указано судом апелляционной инстанции.

Доводы жалоб об отсутствии причинно-следственной связи между действиями Кулибабы В.Л. и наступившими последствиями противоречат вердикту коллегии присяжных заседателей о доказанности события преступления и о доказанности роли Кулибабы В.Л. в организации и руководстве в убийстве и покушении на убийство, и о его виновности в этих преступлениях, для участия в совершении которых он дал согласие лицу №1 и привлек к этому других лиц, в том числе лицо №2.

Доводы о несогласии с вердиктом присяжных заседателей рассмотрению не подлежат, поскольку в соответствии со ст. 389.27 УПК РФ судебные решения, вынесенные с участием коллегии присяжных заседателей, не могут быть отменены или изменены ввиду несоответствия выводов коллегии, изложенных в вердикте, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Каких-либо данных, свидетельствующих об ущемлении прав осужденного Кулибабы В.Л. на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повляли или могли повлиять на постановление законного и справедливого приговора, в материалах не содержится.

Нарушений порядка рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, которые бы могли повлечь за собой отмену вынесенного приговора на основании вердикта присяжных заседателей, не допущено.

В протоколе судебного заседания отражены ход и последовательность судебного разбирательства, действия участников процесса, подробное содержание показаний, основное содержание выступлений сторон и другие сведения, как того требует ст.259 УПК РФ.

Правовая оценка действий Кулибабы В.Л. является правильной и дана с учетом фактических обстоятельств, установленных вердиктом присяжных заседателей и действия уголовного закона. Оснований для оправдания Кулибабы В.Л., о чем поставлен вопрос в кассационных жалобах, или иной квалификации действий Кулибабы В.Л., не имеется.

Вопрос о применении срока давности привлечения Кулибабы В.Л. к уголовной ответственности разрешен судом в соответствии с положениями ч.4 ст. 48 УК РСФСР и ч.4 ст. 78 УК РФ.

Наказание Кулибабе В.Л. назначено в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности преступлений и личности виновного, смягчающих наказание обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Суд обоснованно признал в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, наличие у Кулибабы В.Л. малолетнего ребенка, состояние здоровья осужденного, отсутствие судимости, положительные характеристики, наличие наград, множественных поощрений, благодарностей, активное занятие общественной, спортивной и благотворительной деятельностью, наличие ученой степени, наличие несовершеннолетнего ребенка-инвалида, а также значительное время, прошедшее со дня совершения преступления.

Все юридически значимые обстоятельства, влияющие на наказание Кулибабы В.Л., судом установлены и учтены.

При таких данных оснований считать назначенное Кулибабе В.Л. наказание несправедливым вследствие его чрезмерной суровости, не имеется.

Приговор соответствует требованиям ст. 351 УПК РФ, в нем содержатся описание преступных деяний, в совершении которых Кулибаба В.Л. признан виновным, квалификация содеянного им, мотивы назначения наказания.

Суд апелляционной инстанции, проверив приговор на законность и справедливость, установил, что уголовное дело в отношении Кулибабы В.Л. рассмотрено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Содержание апелляционного определения соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ.

Оснований для отмены или изменения судебных решений в отношении Кулибабы В.Л. не имеется, поэтому кассационные жалобы осужденного и его защитников удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 17 марта 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2025 года в отношении **Кулибабы Владимира Леонидовича** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и его защитников - без удовлетворения.

Председательствующий - судья

Судьи